

Интенсивное устойчивое лесное хозяйство: барьеры и перспективы развития

Интенсивное устойчивое лесное хозяйство: барьеры и перспективы развития: Сб. статей / Под общ. ред. Н. Шматкова. — М.: WWF России, 2013. — 214 с.

Сборник посвящен обзору барьеров и перспектив на пути развития интенсивного лесного хозяйства в России. В статьях рассматривается широкий спектр теоретических и практических вопросов перехода от экстенсивной модели ведения лесного хозяйства, связанной с низкими вложениями в освоенные леса и освоением новых лесных массивов, к интенсивной, подразумевающей выращивание древостоев с заданными свойствами через эффективное лесовосстановление, проведение рубок ухода в молодняках, осуществление специальных мероприятий по сохранению биоразнообразия. Авторы статей анализируют перспективы развития такой модели лесного хозяйства в России, в том числе опираясь на опыт проекта «Псковский модельный лес», и первые шаги, сделанные в направлении интенсификации передовыми предприятиями российского лесного сектора. Среди барьеров на пути развития интенсивной модели выделяется несовершенство нормативно-правовой базы, требующей изменений.

Россия — великая лесная держава. Площадь российских лесов составляет около 1,18 млрд га, а запасы древесины в них оцениваются в 83,6 млрд м³. Тем не менее эксплуатационные леса занимают лишь около половины этой площади — около 596,5 млн га. При этом площадь лесов, реально экономически доступных, а из них тех, на которые не распространяются различные ограничения рубок по социальным и экологическим соображениям, согласно российскому законодательству и (или) требованиям схем добровольной лесной сертификации, неизвестна. Не принята и общая методика определения этих площадей.

По самым примерным оценкам, площадь экономически доступных лесов, в которых возможно получение прибыли при лесопользовании, не превышает 1/5 площади лесов страны.

Несмотря на отсутствие данных оценки доступных лесных площадей, а также степени истощенности на них лесных ресурсов в результате плановых и незаконных рубок, налицо серьезные признаки наступающего кризиса лесобеспечения и крупных, и небольших лесопромышленных компаний. Особенно остро стоит проблема недостатка свободных лесных участков для заготовки древесины в таких традиционно лесных регионах, как Архангельская область, Республика Карелия и Республика Коми, Приморский край, причем перечень этот далеко не полон.

К истощению экономически доступных лесов в России привела последовательная, осуществляемая с первых лет революции и до настоящего момента реализация экстенсивной модели развития лесного хозяйства и лесопользования. Лес рассматривается как источник большого количества древесных ресурсов, которые необязательно и даже нежелательно охранять и восстанавливать, чтобы не расходувать лишние

средства. В основе такого потребительского взгляда лежит перенос принципа постоянства и неистощительности пользования лесом от территории конкретной лесной дачи до масштабов всей страны без учета реальной экономической доступности лесных участков, социальных и экологических ограничений лесопользования и, как следствие, переоценка неиспользуемых лесных ресурсов. При этом существует и регулярно высказывается мнение о том, что лесные ресурсы России недоиспользуются. Это ведет, в том числе, к необоснованным управленческим решениям о снижении уровня контроля за лесопользованием и финансового обеспечения лесного хозяйства, особенно в сфере борьбы с лесонарушениями и пожарами, защиты от вредителей и болезней леса, обеспечения сохранения его биоразнообразия, социальных и экосистемных функций.

В настоящее время мы пожинаем плоды этой практики: из-за отсутствия экономически значимых результатов лесовосстановления (которые должны выражаться в формировании насаждений с характеристиками породного состава и сортиментной структуры, позволяющими вести в них экономически оправданное хозяйство), ухода за лесом в период его активного роста состояние лесного фонда в целом все более ухудшается. Это особенно заметно в освоенных районах, где экономически доступных насаждений становится все меньше. Потери в результате пожаров, деятельности вредителей, болезней леса и незаконных рубок еще больше сокращают лесные ресурсы, необходимые для лесного бизнеса. Обостряющаяся конкуренция бизнеса за экономически доступные лесные ресурсы ведет к усилению давления на водоохранные леса, леса вблизи больших городов, орехово-промысловые зоны, малонарушенные лесные территории. Результатом экстенсивного развития лесного хозяйства стало освоение все новых и новых массивов лесов, при этом некоторые лесопромышленные компании

последовательно лоббируют идею переложить издержки при строительстве дорог в малоосвоенных лесах на государственный бюджет.

Альтернативой является модель интенсивного лесного хозяйства. Необходимо переходить от освоения новых лесных пространств к грамотному ведению хозяйства в уже освоенных вторичных лесах, т. е. на основе качественного лесовосстановления и рубок ухода, снижения потерь лесных ресурсов от лесных пожаров, вредителей и болезней, незаконного лесопользования. Главная отличительная черта этой системы — активное использование как некоммерческих, так и коммерческих рубок ухода для формирования древостоев желаемой породной, возрастной и товарной структуры. Неотъемлемые составляющие этой модели — сбор и анализ информации о насаждениях, оценка ресурсов и прогнозирование рыночного потенциала различных сортиментов, эффективное лесовосстановление с сохранением биоразнообразия. Основу управления лесами составляет стратегическое планирование результатов лесопользования, а также учет мнений и интересов различных заинтересованных сторон.

Такой подход применяется в Финляндии и Швеции. Он закреплён в политических, программных, законодательных документах этих стран и руководствах по ведению лесного хозяйства. Для них это не просто передовая или преобладающая практика, а повсеместный способ ведения лесного хозяйства в эксплуатационных лесах как частных владельцев, так и государственных корпораций (*Metsähallitus* и *Sveaskog*), осуществляющих управление государственными лесами. В этой практике акцент делается на повышение качества и стоимости древостоев на уже освоенной территории, а ключевым элементом является система рубок ухода на протяжении всего цикла лесовыращивания, охватывающая фактически все эксплуатационные леса.

Отдельный интерес представляют вопросы нормативно-правового регулирования лесопользования в условиях применения интенсивной модели. Например, нормы рубок ухода разработаны для разных регионов Финляндии (территория которой сопоставима с территорией одного субъекта в северо-западной части России) и для разных типов леса, направлены на достижение конкретного результата — обеспечение максимального выхода ценных сортиментов. Об эффективности интенсивной модели ведения лесного хозяйства свидетельствует показатель заготовки деловой древесины на 1 га эксплуатационной лесной площади, которая, по данным ФАО за 2010 год, в России составляет 0,3 м³, в Финляндии — 2,3, а в Швеции — 2,5 м³.

В нашей стране этот подход к управлению лесами, несмотря на его очевидную эффективность, пока не получил широкого распространения, хотя для России в фундаментальных основах интенсивной модели лесного хозяйства нет ничего нового. Подобное хозяйство на принципах неистощительного лесопользования с широким применением рубок ухода, созданием лесных культур, использованием мелкотоварной древесины и порубочных остатков успешно практиковалось почти полтора столетия назад К. Ф. Тюрмером, М. К. Турским и другими классиками отечественного лесоводства. В той или иной форме похожие методы внедрялись в советское время на базе опытных лесных хозяйств, например «Русский лес», «Сиверский лес» и др.

Природоохранительный эффект этого подхода заключается в том, что интенсивное лесопользование во вторичных лесах староосвоенных лесных регионов с использованием существующей инфраструктуры позволяет значительно сократить площади коммерческого лесопользования в России и сохранить ценные и малонарушенные лесные территории. Дополнительным и немаловажным экономическим эффектом такой модели является возможность использования и совершенствования

уже существующей инфраструктуры. Эта модель позволяет также решать социальные вопросы обеспечения рабочими местами, так как предполагает периодичность и цикличность операций при лесовосстановлении и уходе за лесом, в которых может быть занято местное население.

Сегодня отдельные российские лесопромышленные компании начинают внедрять элементы интенсификации ведения хозяйства. В результате очевидного истощения и снижения качества доступных лесных ресурсов в лесных регионах России возникают стимулы, подталкивающие лесопользователей к переходу на интенсивную модель. Но ее успешному внедрению в практику российского лесного сектора существенно препятствует отсутствие соответствующей нормативно-правовой базы. Кроме того, имеются риски, связанные с долговременными вложениями в молодые леса и инфраструктуру, необходимую для проведения мероприятий по уходу за лесом, отсутствуют государственные механизмы стимулирования таких инвестиций.

Причин пробуксовывания интенсивной модели лесного хозяйства в России много, но, пожалуй, основной является отсутствие реальных экономических и нормативно-правовых стимулов для ее активного внедрения. Свою роль играет также непонимание руководством страны того, что эра экстенсивного лесопользования — добычи или собирательства древесины, в выращивании которой участвовала только природа, — заканчивается вследствие истощения экономически доступных лесных ресурсов. Теперь, чтобы брать от леса, нужно в него сначала вкладывать. Создание экономических стимулов и нормативно-правовой базы устойчивого интенсивного лесного хозяйства, развитие лесной науки и образования должны стать приоритетными задачами федеральных и региональных органов государственной власти и управления, важными стратегическими направлениями лесной политики России.

Пожалуй, другой разумной альтернативы, кроме внедрения интенсивных рыночно ориентированных подходов к ведению лесного хозяйства с учетом всех рисков, в том числе и для сохранения биоразнообразия, в России на сегодняшний день нет. Вопрос состоит в том, перейдем ли мы на интенсивную модель после полного истощения доступных лесных ресурсов, включая малонарушенные лесные территории, или нам хватит дальновидности сделать это раньше. Интенсификация лесного хозяйства в староосвоенных регионах позволит преодолеть наступающий кризис обеспечения лесной промышленности сырьем и сохранить ценные с экологической точки зрения массивы малонарушенных лесов, защитные леса и особо охраняемые природные территории, которые в условиях кризиса лесобеспечения неизбежно окажутся (и уже оказываются!) под угрозой.

Надеемся, что материалы, включенные в сборник, будут востребованы при формировании лесной политики России, совершенствовании регионального и федерального законодательства и практики лесопользования. Они адресованы законодателям всех уровней, сотрудникам органов управления лесами, неправительственным организациям, научным и образовательным учреждениям и всем, кому небезразлична судьба российских лесов.

По вопросам получения обращайтесь к Николаю Шматкову, координатору проектов WWF России по лесной политике
109240, Москва, а/я 3, ул. Николаямская, д. 19, стр. 3
Тел.: + 7 (495) 727-09-39, факс: + 7 (495) 727-09-38
nshmatkov@wwf.ru

Европейское законодательство по древесине:

Регламент (ЕС) № 995/2010, Имплементационный регламент № 607/2012, Делегированный регламент № 363/2012, Руководство по применению Регламента (ЕС) № 995/2010 и подзаконных актов по древесине (полные тексты и часто задаваемые вопросы с комментариями WWF)

исхождении древесины в цепочке поставок лесоматериалов и изделий и обеспечить, чтобы эта древесина была заготовлена легально, т. е. с выполнением всех требований законодательства страны, в которой она заготовлена.

WWF поддерживает инициативы, направленные на борьбу с незаконными рубками и теневым оборотом древесины. Незаконные рубки не только оказывают губительное воздействие на природу, но и наносят существенный ущерб экономике лесной отрасли, имеют негативные социальные последствия. В России незаконные рубки до сих

Европейское законодательство по древесине: Регламент (ЕС) № 995/2010, Имплементационный регламент № 607/2012, Делегированный регламент № 363/2012, Руководство по применению Регламента (ЕС) № 995/2010 и подзаконных актов по древесине (полные тексты и часто задаваемые вопросы с комментариями WWF) / Н. Шматков (составление, комментарии). — М.: Всемирный фонд дикой природы (WWF), 2013. — 71 [1] с.

3 марта 2013 года введен в действие Регламент (ЕС) № 995/2010 Европейского парламента и Совета от 20 октября 2010 года об обязанностях операторов, размещающих лесоматериалы и продукцию из древесины на рынке. Он обязывает компании, поставляющие лесоматериалы и изделия из древесины на рынок стран Европейского Союза, внедрить систему определенных процедур и мер (систему должной добросовестности) для того, чтобы свести к минимуму риск попадания на европейский рынок продукции, полученной из незаконно заготовленной древесины. Действие Еврорегламента распространяется практически на любую продукцию из древесины, за исключением продукции вторичной переработки и печатной продукции, ввозимую на территорию Европейского Союза из любой точки земного шара, а также на произведенную в самом Европейском Союзе.

Введение в действие Еврорегламента является важным событием международного значения и на протяжении ближайших лет будет одним из определяющих тенденции совершенствования лесного и смежного законодательства, практики лесопользования, лесопользования и правоприменения в странах, импортирующих лесоматериалы и продукцию лесопереработки в страны Европейского Союза как напрямую, так и через территорию третьих государств, в том числе через Китай. Новое законодательство затрагивает не только компании, поставляющие лесоматериалы и изделия из древесины на рынок Европейского Союза, но и их поставщиков в странах, в которых заготавливается древесина. Согласно новому законодательству, компании, работающие на рынке Европейского Союза, и их поставщики должны знать о про-

пор являются широко распространенным явлением. WWF последовательно поддерживает усилия Европейского Союза по экологизации своего рынка, по борьбе со сбытом незаконно заготовленной древесины. Действие Еврорегламента должно быть эффективным, а это зависит не только от правоприменительной практики, но и от широкой информированности всех заинтересованных сторон, включая органы законодательной и исполнительной власти, общественные организации, компании. Кроме того, максимальная информированность бизнеса о требованиях Еврорегламента позволит обеспечить соответствие этим требованиям, эффективнее внедрять соответствующие меры по предотвращению попадания незаконной древесины в цепочки поставок. Это, в свою очередь, позволит избежать превращения Еврорегламента из закона, стимулирующего высокую экологическую и социальную ответственность лесного бизнеса, в сдерживающий фактор развития лесного сектора. Именно поэтому WWF проводит широкую информационную кампанию по повышению информированности заинтересованных сторон о требованиях Еврорегламента.

В справочнике приведены полные официальные тексты (в рабочем переводе WWF на русский язык) новых нормативно-правовых актов и руководств, направленных против оборота на рынке Европейского Союза материалов и изделий из древесины, заготовленной с нарушением национального законодательства. Кроме того, приведены часто задаваемые вопросы по Еврорегламенту и ответы на них, подготовленные сотрудниками WWF России.

Основным документом является сам Регламент (ЕС) № 995/2010 Европейского парламента и Совета от 20 октября 2010 года об обязанностях операторов, размещающих лесоматериалы и продукцию из древесины на рынке. Кроме того, Европейской комиссией принят Делегированный регламент № 363/2012 с подробными требованиями и описанием процедур надления и отзыва полномочий у мониторинговых организаций (которые установлены Европейской комиссией в отношении разработки и внедрения систем должной добросовестности, а также мониторинга эффективности их применения) и Имплементационный регламент № 607/2012, изла-

гающий подробные правила, связанные с организацией системы должной добросовестности, по периодичности и характеру проверок мониторинговых организаций, которые должны осуществляться компетентными органами власти стран — членом Европейского Союза. После консультаций с заинтересованными сторонами Европейская комиссия приняла решение о необходимости дополнительного разъяснения определенных аспектов Еврорегламента, в результате чего было подготовлено Руководство по применению Еврорегламента и подзаконных актов по древесине, которое не является юридически обязательным и носит рекомендательный характер. Все эти документы представлены в сборнике.

Публикация предназначена участникам ВЭД, компаниям лесного сектора, органам законодательной и исполнительной власти Российской Федерации, общественным и

образовательным организациям, а также всем, кому небезразлична судьба российских лесов.

Подготовка и публикация осуществлена в рамках проекта «Сотрудничество WWF и IKEA в области осуществления лесных проектов. Партнерство для содействия развитию ответственного лесопользования. Россия».

По вопросам получения обращайтесь к Николаю Шматкову, координатору проектов WWF России по лесной политике
109240, Москва, а/я 3, ул. Николаямская, д. 19, стр. 3
Тел.: + 7 (495) 727-09-39, факс: + 7 (495) 727-09-38
nshmatkov@wwf.ru

Методические рекомендации по сохранению биоразнообразия при заготовке древесины в Архангельской области

Методические рекомендации по сохранению биоразнообразия при заготовке древесины в Архангельской области / Всемирный фонд дикой природы (WWF). — Архангельск, 2013. — 63 [1] с.

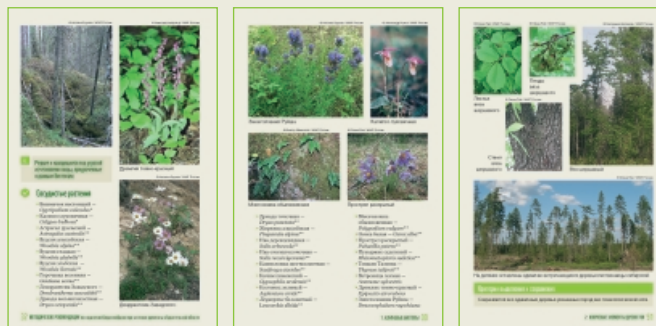
В начале 2013 года в Архангельской области были официально приняты Методические рекомендации по сохранению биоразнообразия при заготовке древесины¹, разработанные Архангельским отделением WWF России совместно с Северным (Арктическим) федеральным университетом и региональным министерством природных ресурсов и ЛПК и обязательные для исполнения лесозаготовителями региона. На основе этих рекомендаций WWF издал иллюстрированную брошюру, которая содержит утвержденный норматив, а также подробное описание ключевых биотопов и ключевых элементов древостоя, подлежащих сохранению при заготовке древесины на территории Архангельской области.

Под ключевыми биотопами понимаются небольшие по площади участки леса, которые выделяются и сохраняются при отводе и разработке лесосек в виде неэксплуатационных

участков. Ключевые элементы древостоя представлены деревьями или мертвой древесиной, которые выделяются и сохраняются при отводе и разработке лесосек как единичные объекты.

Для каждого объекта биоразнообразия составлен список присущих ему природных ценностей, указаны критерии его выделения и сохранения.

Сохранение ключевых биотопов и ключевых элементов древостоя в границах лесосек будет способствовать сохранению значительной доли видового разнообразия лесных экосистем при исключении из хозяйственной деятельности относительно малых по площади участков леса. Издание предназначено для практиков лесного хозяйства, специалистов научных и природоохранных организаций, студентов.

По вопросам получения издания обращайтесь к Андрею Щеголеву, руководителю Архангельского обособленного подразделения WWF
109240, Москва, а/я 3, ул. Николаямская, д. 19, стр. 3
Тел.: + 7 (495) 727-09-39, факс: + 7 (495) 727-09-38
ashegolev@wwf.ru

¹ <http://wwf.ru/resources/news/article/10670>